

Толстого свидетельствует об особенной художественной реальности, о поэтической самостоятельности данного произведения. Вся структура, лексико-семантические несоответствия, своеобразная авторская деривация «S'ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch von Byzanz...» подчёркивают всю непохожесть этого переводного стихотворения на свой русский оригинал, даёт возможность расценивать его как автокомментарий, вариацию избранной темы, её новое прочтение. По наблюдению И.Г. Ямпольского, «Толстой был не только поэтичен, но и довольно точен в своих переводах, чего нельзя сказать о большинстве переводчиков его времени. Перевод был для Толстого творческим актом, своего рода пересозданием. Так он смотрел и на свои, и на чужие ценившиеся им переводы» [6, 25]. Приведённое мнение подтверждается замечанием самого А.К. Толстого, высказанным им 18 (30) июня 1869 г. в письме к К.К. Павловой по отношению к адресату: «Я никогда не встречал, ни в настоящем, ни в прошлом, *такого переводчика*, как Вы. Вы не переводите – Вы творите во второй раз и часто превосходите подлинник. Nun, wir werden sehen!» [4, 304].

Как видим, в немецкоязычных интерпретациях собственных стихотворений А.К. Толстой нередко достигал высот переводческого мастерства. Мастерски передавая не только общее впечатление от оригинала, но и малейшие нюансы, художественные детали описания, А.К. Толстой вместе с тем создавал самостоятельные, оригинальные произведения на немецком языке. Тем самым поэт продолжил традицию, заложенную

его предшественниками и современниками, которые, переводя собственные произведения на иностранные языки, не создавали подстрочники, а осуществляли целостные переложения своих произведений, стремясь посредством усложнения системы номинации образов, изменения образной структуры, прояснения завуалированного смысла оригинала, автокомментария к нему к освоению новой литературной реальности. Всё сказанное даёт возможность утверждать, что автопереводы А.К. Толстого представляют собой не автоматическую трансляцию стихотворных текстов, а являются самостоятельными и самоценными поэтическими произведениями, в которых проявилась ещё одна грань большого таланта русского поэта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жуков Д.А. Алексей Константинович Толстой. М.: Молодая гвардия, 1982. 384 с.
2. Прохоров Е.И. Примечания // Толстой А.К. Полное собрание стихотворений: В 2 т. – Л.: Советский писатель, 1984. Т. 1. С. 535-642.
3. Стафеев Г.И. Сердце полно вдохновенья: Жизнь и творчество А.К. Толстого. Тула: Приокское книжное издательство, 1973. 320 с.
4. Толстой А.К. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Художественная литература, 1964. Т. 4. 582 с.
5. Ямпольский И.Г. А.К. Толстой; Примечания // Толстой А.К. Собрание сочинений: В 4 т. / Вступ. ст., редакция и примечания И.Г. Ямпольского. М.: Правда, 1969. Т. 1. С. 7-32, 611-656.
6. Ямпольский И.Г. Об эстетических взглядах и литературных мнениях А.К. Толстого // Толстой А.К. О литературе и искусстве / Составление, вступ. ст. и комментарии И.Г. Ямпольского. М.: Современник, 1986. С. 5-28.
7. Litondelle A. Le poète Alexis Tolstoï. L'homme et l'oeuvre. Paris: Hachette, 1912. 677 p.

УДК 81'373.49

Калугина Ю.Е.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ НОВОЙ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ» *

Аннотация. Рассматриваются особенности заимствований в русский язык, относящихся к новой предметной области «экономика знаний» экономического подъязыка науки. Выявляются причины появления иноязычных слов, их ассимиляции в системе русского языка и особенностями функционирования в языке-реципиенте. Анализи-

руется психолингвистическая мотивация заимствований. Проведенный анализ позволил выявить характерные черты нового пласта терминологии и провести классификацию заимствований.

Ключевые слова: экономика знаний, термин, заимствование, человеческий капитал, классификация заимствований.

* © Калугина Ю.Е.

J. Kalugina

THE ROLE OF BORROWING IN THE PROCESS OF TERMINOLOGY FORMATION OF "KNOWLEDGE ECONOMY" DOMAIN

Abstract: Peculiarities of borrowings in the Russian language related to "knowledge economy" domain in economic terminology are discussed in this paper. Reasons of emergence of foreign words are studied, as well as their assimilation in the system of the Russian language and peculiarities of functioning the language recipient. Analysis reveals distinctive features of these new terms and allows to classify them.

Key words: knowledge economy, term, borrowing, human capital, classification of borrowings

В настоящий момент в русской финансово-экономической терминологии происходит активный процесс заимствования иноязычной лексики. Активная подвижность специальной лексики требует тщательного и всестороннего анализа с целью выявления закономерностей, связанных с причинами появления иноязычных слов, их ассимиляции в системе русского языка и особенностями функционирования в языке-реципиенте.

Известно, что *заимствование* – это одновременно «процесс и результат перехода из одного языка в другой слов, грамматических конструкций, морфем, фонем» [Куликова, Салмина 2002, 301].

Вопрос о необходимости и оправданности заимствований в терминологии, рассматриваемый лингвистами на протяжении многих лет, все еще принадлежит к наиболее неоднозначным. Так, еще в 1931 г. Н.В. Юшманов сформулировал три возможных оценки заимствований: «1) ксеномания (поощрение заимствований), 2) утилитаризм (удержание всего незаменимого и полезного), 3) пуризм (замена своим). Современным терминологам, очевидно, подобает в этом вопросе быть «утилитаристами»: разумно и точно оценивая каждый заимствованный термин, следовать главному принципу в терминоведении – принципу системности» [цит. по: Суперанская и др. 2003, 213].

Известный терминолог С.В. Гринев-Гриневиц пишет о том, что «общее мнение в современной языковедческой литературе склоняется к тому, что заимствование не приводит к «порче» языка и только чрезмерное увлечение заимствованиями может быть вредным. В целом, несмотря на оправданную тенденцию препятствовать чрезмерному введению в язык заимствованных слов, большинство языковедов считает это явление вполне естественным

компонентом процесса развития языка» [Гринев-Гриневиц 2008, 151].

По справедливому замечанию К.Я. Авербуха, «проблема языка международного общения в сфере науки и техники издавна занимала человечество. Особенно активизировались попытки решения этой проблемы в эпоху Возрождения и в Средневековье, когда наука стала развиваться ускоренными темпами. <...> Проблема языка международного общения, тесно смыкающаяся с терминологической проблемой, а точнее, обусловленная ею, ибо семантическое ядро всех языков для специальных целей составляет терминология, и в наше время остается актуальной. <...> Если несколько языков и оспаривают привилегию стать международным языком науки, то именно английский язык смог стать языком, широко используемым в обменах научной информацией. <...> Но нельзя допускать того, чтоб он принял характер исключительный, высокомерный по отношению к другим языкам» [Авербух 2004, 30-38].

Обращение к «Современному экономическому словарю» [Райзберг и др. М., 2010], позволяет обнаружить такие термины, как – *маркет-мейкер*, *маркетикс*, «*наличная корова*», *партнершип*, *фрилансер*, *уошаут* и многие другие, подобные им. Необходимо заметить, что многие из них можно было бы заменить исконными словами.

Становится привычным явление, при котором речь первых лиц государства и специалистов в области экономики переполнена выражениями типа «*плохой долг*» (англ.: bad debt), «*плохой кредит*» (англ.: bad loan), вместо привычных для русского языка и устоявшихся терминов «*безнадежный долг*», «*безнадежный кредит*». Достаточно часто используется английское слово «*эндowment*» (англ.: endowment - дар, пожертвование).

Психолингвистическая мотивация подобных, обычно намеренных, изменений является темой отдельного рассмотрения. Попытка такого анализа на материале экономических терминов была предпринята в работе Л.Н. Митиревой (М., 2002). Позволим себе лишь коротко процитировать наиболее интересное замечание о том, что «нынешняя ситуация с экономическими заимствованиями свидетельствует о процессе интернационализации данной терминосистемы. А их широкое употребление в бытовой речи – о повышенной заинтересованности носителей русского языка, определяемой как чисто субъективными причинами (престиж, мода и пр.), так и объективными (попытка перехода к новому типу экономики)» [Митирева 2002, 38]. Можно согласиться с мнением Л.Н. Митиревой о

«бесспорно престижной коннотации» в общественном восприятии таких языковых единиц.

Динамичное развитие экономической области знания приводит к постоянному расширению ее понятийного аппарата. Зачастую термин, номинирующий понятие, становится названием целой отрасли знаний, которая имеет собственный пласт специальной лексики. Согласно А.В. Суперанской, Н.В. Подольской и Н.В. Васильевой, «внутри специальных областей знания происходит непрерывное пополнение и обновление лексического состава, намного опережающее развитие общей лексики, где не ощущается такой острой необходимости в форсированном развитии словарного состава» [Суперанская и др. 2003, 81]. В связи с этим проблемы терминологической номинации представляются особенно актуальными.

Следует учитывать и значительную предметную разветвленность экономической отрасли знания (от экономики промышленности и сельского хозяйства до экономической информатики, менеджмента, логистики, финансов и демографии), что не позволяет даже специалистам свободно ориентироваться в потоке новых понятий и терминов, не затрагивающих их непосредственной области специализации.

В сегодняшней экономической отрасли можно отчетливо проследить тенденцию к активному «обэкономливанию» многих непроектных сфер, таких, как знания и экология. Так, В.И. Карасик справедливо относит подобное явление к «эволюции абстрактных концептов», под которой понимается «расширение или детальное усложнение в коллективном сознании тех или иных идей, которые ранее были достоянием отдельных личностей. Например, экология как система знаний об окружающей среде и понимание необходимости принимать определенные меры для защиты этой среды – это явление сравнительно новое. <...> Экологический подход к животным привел к выделению новых идей, которые дополняют ранее существующие» [Карасик 2009, 144-145].

Очевидно, экономический подход к знаниям привел к появлению нового понятия *экономика знаний*, которое является названием формирующегося нового направления в экономике с собственным понятийным аппаратом и терминологией. Появившиеся в русском языке путем заимствования из английского языка лексические единицы предметной области «экономика знаний» можно отнести к числу предтерминов, то есть «специальных лексем, используемых в качестве терминов для названия новых сформировавшихся понятий» [Гри-

нев-Гриневич 2008, 44]. О неустойчивом характере подобных лексических единиц свидетельствует и их графическое оформление – кавычки, курсив или английский оригинал эквивалента, данный в скобках.

В настоящий момент *экономика знаний* является одним из лидирующих направлений в общем развитии экономической мысли. Беспрецедентная скорость распространения информации и знаний в современном обществе благодаря уникальным технологиям тесно взаимосвязана с экономическим прогрессом. По утверждению Л.Г. Беловой, «ключевыми факторами экономики знаний можно считать усиление влияния научной и инновационной деятельности, образования, наукоемких и информационных технологий на экономику в традиционном, широком понимании этой категории, государство и общество, обретение ими качественно новых характеристик» [Экономика знаний 2008, 88].

Так называемые нематериальные активы или интеллектуальный капитал, человеческий капитал и, соответственно, знания становятся и экономическим ресурсом и товаром, что приводит к появлению нового типа экономики – *экономики знаний*, где *знание* является необычным рыночным продуктом.

Несмотря на то, что термин «экономика знаний» был введен американским исследователем австрийского происхождения Фрицем Махлупом еще в 1962 г., который, по мнению В.П. Колесова, «в настоящее время используется для характеристики типа экономики, в котором знания играют решающую роль в создании общественного богатства и являются важнейшим фактором экономического роста и конкурентоспособности» [Экономика знаний 2008, 8], экономисты указывают на отсутствие четкого определения данного вида экономики и единой понятийно-терминологической базы. Это связано с тем, что понятия *knowledge economy* (*экономика знаний*) или *knowledge-based economy* (*экономика, базирующаяся на знаниях*) актуализировались относительно недавно, когда *информационная экономика* (*information economy*) 1990-х гг. стала трансформироваться в *экономику знаний*.

Учитывая значительный масштаб заимствований, вызванных как экстралингвистическими, так и интралингвистическими причинами, остановимся на характере заимствуемого материала. По классификации С.В. Гринева-Гриневича [2008, 154-155] заимствования включают следующие виды:

1. **Материальное заимствование**, предусматривающее заимствование материальной формы иноязычного термина и разделяемое на три разновидности:

- а) лексическое заимствование,
- б) формальное заимствование,
- в) морфологическое заимствование.

2. **Калькирование**, при котором заимствуется не материальная форма лексической единицы, а только ее структура и значение. Существуют три разновидности калькирования, первые две из которых являются разновидностями структурного калькирования:

- а) словообразовательное калькирование,
- б) фразеологическое калькирование,
- в) семантическое калькирование.

3. **Смешанное заимствование**, при котором одна часть лексемы заимствуется, а вторая переводится или уже имеется в языке. Существуют две разновидности такого заимствования:

- а) гибридное заимствование,
- б) полузаимствование.

Анализ заимствований в профессиональной области *экономика знаний* позволяет утверждать, что в этой новой формирующейся отрасли научного знания присутствуют все обозначенные С.В. Гриневым-Гриневиным виды.

Так, к материальным лексическим заимствованиям относятся слова *кластер, синергия, тренд, консалтинг, аутсорсинг, ноу-хау, топ-менеджер, маркетинг-менеджмент, Е-банкинг*. К этому виду относятся и словосочетания *стартапные проекты, франчайзинговые программы, фрирайдерский провал рынка, эффект дикаплинга, темпоральные экстерналии*.

Термины *макроэкономика, микроэкономика* и термины-неологизмы *мезоэкономика, наноэкономика, квазисобственность* относятся к морфологическим заимствованиям, включающим греко-латинские элементы.

Благодаря процессу калькирования появились термины-словосочетания *нематериальные активы* или *неосозаемые блага* (intangible assets/ goods), *человеческий капитал* (human capital), *интеллектуальный капитал* (intellectual capital), *портфельная компания* (portfolio company), *электронные биржи* (E-exchange) и т.д.

Примером фразеологической кальки является словосочетание *«утечка умов»* (brain drain).

Исследование терминологии формирующейся отрасли *экономика знания* позволяет выявить семантической кальки: *бизнес-процесс, бизнес-ангел,*

бизнес-единица, интернет-ресурсы, интернет-компания, технопарк.

Важным критерием классификации заимствований является степень их ассимиляции в языке-реципиенте. По степени ассимиляции выделяются варваризмы, экзотизмы и собственно заимствования.

С.В. Гринев-Гриневиич определяет **варваризмы** как «наименее освоенные иностранные слова, употребляемые в устной или письменной практике, но, как правило, формально не ассимилированные» [Гринев-Гриневиич 2008, 159]. К варваризмам, по мнению С.В. Гринева-Гриневиича, могут быть отнесены многие международные биологические, юридические, политические, философские латинские термины [там же, 159]. Думается, что со всей определенностью к варваризмам могут быть причислены новые термины *система upgrade, технология-mainstream, IT-технология*.

Более освоенными, по мнению С.В. Гринева-Гриневиича, считаются **«экзотизмы»** – слова с четко осознаваемой и закрепленной принадлежностью к определенной стране или национальности и используемые при описании национальных реалий. <...> Экзотизмы обладают формальными признаками ассимилированности, включены в систему грамматических категорий, обычно освоены фонетически» [Гринев-Гриневиич 2008, 160]. Считаем возможным отнести к этой группе заимствований составной термин *эффективность офисного труда*, где используется английское слово *office* (контора). Однако следует заметить, что слово *office* в русском языке стало уже весьма привычным.

Сложившееся и вполне очевидное положение вещей позволяет сделать вывод о неустоявшемся характере и достаточно подвижном состоянии терминологии русского финансово-экономического подъязыка. Анализ терминологии новой формирующейся предметной отрасли *экономика знания* позволяет утверждать, что сферой функционирования большого количества заимствований остается узкопрофессиональная среда, в рамках которой и протекает их ускоренная адаптация. Достаточно активное употребление иноязычных слов в этой терминологии, в данном случае – англицизмов, свидетельствует о сильном влиянии английского языка на формирование новой научной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авербух К.Я. Общая теория термина. Иваново: 2004. 252 с.
2. Гринев-Гриневиич С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.

3. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
4. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб: «САГА», 2002. 352 с.
5. Митирева Л.Н. Психолингвистический анализ неологизмов, заимствованных из английского языка: на материале экономических терминов. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002. 176 с.
6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2010. 512 с.
7. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: УРСС, 2003. 246 с.
8. Экономика знаний: Коллективная монография / Отв. ред. д-р экон. наук, проф. В.П. Колесов. М.: ИНФРА-М, 2008. 432 с.

УДК 81' 255

Олейник А.Ю.

Московский государственный областной университет

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем современной переводоведческой науки. В работе проводится разграничение языковой и дискурсивной форм перевода, представлена методика анализа перевода с учетом законов развертывания текстового дискурса. Особое внимание уделяется изучению взаимосвязи переводческих трансформаций.

Ключевые слова: актуальные проблемы переводоведения, вариативный и инвариантный аспект перевода, дискурсивная форма текста, критерии оценки вариативности языковой формы, комплексный характер переводческих трансформаций.

A. Oleynik

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE TRANSLATING SCIENCE

Abstract. This article overviews actual problems of today's translation studies. The author draws distinction between the variable and invariant forms of translation, analyses methods of its unfolding according to the principles of the text discourse. The main attention is paid to the studying of correlation between translational transformations.

Key words: the actual problems of translation studies, the variable and invariable aspects of translation, the discourse form of the text, criterion of variation of the linguistic form in translation, the complex nature of translational transformations.

На протяжении всей истории развития переводоведения как научной дисциплины актуальные проблемы переводческой деятельности являются объектом детального изучения многих переводоведов. В настоящее время проблемные вопросы

теории перевода изучаются Л.Л. Нелюбыным, Г.Т. Хухуни [см: Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. 2006; Нелюбин Л.Л. 2007, 2009], Н.К. Гарбовским [Гарбовский Н.К. 2007] и др.

Вместе с тем, несмотря на столь бурное развитие переводоведческой науки, приходится констатировать, что на нынешнем этапе теория перевода постоянно сталкивается с новыми проблемами. Некоторые из этих проблем мы проанализировали в одной из наших работ [см: Олейник А.Ю. 2010]. В настоящей статье мы ставим цель показать разработанный подход к изучению комплекса взаимосвязанных проблем переводоведения. В качестве материала исследования используются публицистические тексты, – англоязычные газетные и журнальные статьи обзорного и аналитического характера.

Важно подчеркнуть, что в данной работе мы не претендуем на окончательное и однозначное решение данных проблем. Рамки статьи не позволяют дать развернутое изложение собственных взглядов по тем или иным вопросам, поэтому мы лишь стремимся показать необходимость разработки продуктивных подходов к дальнейшему их изучению.

Обращаясь к трудам по истории развития переводоведения [Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. 2006], представляется необходимым отметить, что в 60-70-е годы в теории перевода складывается новый подход к изучению переводческой деятельности. На первое место, безусловно, выдвигается вопрос о критериях соответствия межтекстового соответствия. Безусловно, главной задачей теории перевода становится определение того общего свойства, на основании которого устанавливаются отношения смысловой равнозначности

* © Олейник А.Ю.